

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ЧИНОВНОГО СОСТАВА УЕЗДНЫХ КАЗНАЧЕЙСТВ НИЖЕГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ СЕРЕДИНЫ 60-Х ГГ. XIX В. (ПО ДАННЫМ ФОРМУЛЯРНЫХ СПИСКОВ 1865 Г.)

В.В. МОРОЗОВ

*Нижегородский государственный
университет
им. Н.И. Лобачевского*

e-mail: tenkomitsu@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы практического подхода к изучению чиновничества уездных казначейств Нижегородской губернии, основанного на формулярных списках. Анализ характерных особенностей таких количественных и качественных данных как число чиновников, их социальное происхождение, возрастные группы, уровень образования, семейное положение и прочей информации дает представление о многих аспектах государственной службы в Российской Империи в середине 60-х гг. XIX века.

Ключевые слова: казначейства, казенные палаты, местная администрация, чиновничество.

Система местного управления Российской Империи представляется весьма значительным объектом перспективных научных исследований, поскольку долгое время эта область оставалась малоизученной, и представление о ней можно было получить либо из первоисточников, либо из общих работ, касающихся государственного устройства страны в целом. Как правило, все эти работы базировались на материалах центральных архивов и затрагивали региональную источниковую базу довольно незначительно. В нынешних условиях, когда преобразование в области местного управления базируются не только на основе предшествующих трех-четырёх десятилетий, но и на опыте более раннем, подробное изучение аппарата губернской администрации на основе местных материалов видится не только актуальным, но и необходимым.

Рассмотрение вопросов связанных с изучением или описанием системы управления на местном уровне неизбежно упирается в вопрос о необходимости использования комплекса источников местного делопроизводства. Внутренняя документация учреждений на местах практически никогда не публиковалась и редко подвергалась детальной обработке. Это связано в первую очередь с необходимостью обрабатывать довольно внушительный объем данных; при этом, если исследование имеет широкий хронологический охват, изучение такого массива информации может составить серьезную проблему. В последнее время именно вопросам привлечения источников местного делопроизводства уделяется максимальное научное внимание.

Источниковой базой для настоящего исследования явилась совокупность «формулярных о службе списков» чиновников уездных казначейств Нижегородской губернии. Комплексы списков по каждому казначейству были выявлены в результате исследования фонда Нижегородской казенной палаты Центрального архива Нижегородской области (ЦАНО). Существенно облегчил исследование факт нахождения документации в одном деле «О формулярных списках служащих казначейств за 1865 г.»¹. Имея в виду, что формулярные списки являются наиболее информативными массовыми источниками по истории государственного аппарата на местах, следует признать, что описанная источниковая база соответствует логике исследования.

Что касается избранной хронологии работы, то отметим, что 1865 год избран отнюдь не случайно. Во-первых, выборка за этот год явилась самой полной, а во-вторых, именно на этот период времени выпала окончательная реорганизация сис-

¹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 60. Оп. 234. Д. 27.

темы уездных казначейств, включавшая в себя как некоторые перетасовки функций служащих чиновников, так и изменение штатного состава казначейств и полной смены действующего штатного расписания. Кроме всего прочего, стоит подчеркнуть, что в 1865 году насыщение казначейств кадрами стало наиболее полным, что позволяет воссоздать более цельную картину состояния чиновничества провинциальной России 60-х годов XIX века. Списки чиновников губернского казначейства в данном исследовании не рассматривались, поскольку заведомо было определено, что изучению подвергнется низовое звено чиновников и нетабельных служащих. Положение чинов губернского казначейства все-таки несколько контрастировало с положением их коллег в уездах и может служить темой для самостоятельного исследования.

Для разрешения вопроса о фактической численности служащих казначейств в уездах к 1865 году предполагалось рассмотрение информации из «Справочных книжек губерний», но в данном случае такой подход себя не оправдывает, поскольку в подобных книжках не учитывалась основная масса так называемых «нетабельных» служащих, а также туда попадали далеко не все и «низовые» табельные чиновники. Кроме того, итоговые комплекты формулярных списков содержат наиболее полную информацию за определенный год, что очень удобно для сверки с другими такими же комплектами.

В данном случае видится весьма разумным обращение именно к распорядительной документации министерства финансов, относительно штатного состава казначейств. Согласно утвержденного проекта штатного расписания после реорганизации казначейств предполагалось, что штатных чиновников в каждом уездном казначействе будет 10, а именно: уездный казначей, бухгалтер, которому в помощь отводилось семь помощников и письмоводитель. Для найма канцелярских служащих и присяжных предусматривалась отдельная статья расходов. Однако на деле от этого плана пришлось отказаться. Количество помощников бухгалтера сократили до 2-3 человек, а должность письмоводителя становилась необязательной. Таким образом, весь штатный состав насчитывал, с учетом всех младших служащих (кроме присяжных), 10-12 человек, большая часть из которых занимала должности канцелярских служащих или писцов. В результате число квалифицированных работников оказывалось, зачастую, недостаточным для обеспечения нужд уездного казначейства и руководству нередко приходилось привлекать наиболее способных и опытных канцелярских чиновников и писцов, а иногда и присяжных к исполнению функций помощников бухгалтеров и счетоводов, за счет «средств экономии уездного казначейства».

Формулярные списки сохранили информацию о социальном происхождении, чиновном и имущественном статусе, возрасте, образовании и наличии наград у анкетируемых. Кроме того, имеют большую ценность разного рода пометы и исправления, вносимые в документ уже спустя некоторое время после составления.

В первую очередь рассмотрим именно чиновный состав уездных казначейств Нижегородской губернии. Автором статьи обработано 92 формулярных списка штатных служащих, при этом «табельными» среди них были 60 человек (65%), и это при том условии, что по положению *весь* состав казначейств должен был замещаться только табельными чинами². Практически все вакансии занимают чины низших классов (XIV–X) – 45 человек (75%). Руководящие посты казначеев и бухгалтеров с помощниками распределились между титулярными советниками и коллежскими асессорами. И только одному служащему удалось добраться до чина надворного советника (VII класс по табели). Данная картина, по мнению многих исследователей, являет нам довольно характерную стратификацию чиновничества низшего звена финансовой администрации Российской Империи³.

² На практике такого состава добиться практически никогда не удавалось. Уездные казначеи в своих рапортах неоднократно указывали на недостаток кадров.

³ См., например, Шумилов М.М., Местное управление и центральная власть в России в 50-х – начале 80-х гг. XIX в. М., 1991; Шепелев Л.Е. Чиновный мир России: XVIII – начало XX в. Спб., 2001; Морякова О.В. Система местного управления России при Николае I. М., 1998.

Весьма характерна и типична сословная структура провинциального аппарата управления. 46 человек (50 %) происходило из духовного звания и 21 (22,8 %) из т.н. обер-офицерских детей. В сущности, не будет серьезным огрехом объединение этой категории чиновников с «детьми канцелярских служителей» и «детьми приказно-служителей»⁴, что в сумме дает 31 (33,6 %) ⁵. Стоит отметить достаточно большую долю лиц дворянского сословия – 11 человек (10,12 %), что являлось характерной чертой социальной структуры чиновничества уездных казначейств Нижегородской губернии в 60-х годах XIX века. Как правило, это выслужившиеся чиновники (либо их дети), получившие дворянство вместе с чином за «добросовестную и беспорочную» службу.

Известный интерес представляет выявление основных возрастных групп личного состава уездных казначейств. Возрастные особенности в некоторых случаях оказывали существенное влияние на исполнение служащими их профессиональных обязанностей. Как правило, выделяют шесть основных возрастных групп и в данном случае картина складывается следующая: из всего состава казначейств подавляющее большинство служащих находилось в возрастном «классе» до 40 лет при том, что основной контингент приходился на группу от 18 до 30 лет (табл.1). Особого внимания заслуживают пометки относительно семи канцелярских служителей невероятно юного возраста. Судя по записям, младшему служащему было всего 14 лет, что на 4 года меньше, чем минимальный возраст вступления в службу и делает разницу между самым молодым и самым старым сотрудниками равной 46 годам.

Таблица 1

**Возрастной состав чиновничества
уездных казначейств Нижегородской губернии на 1865 г.⁶**

Возрастная группа	Класс чина						Без чина	Всего
	VII	VIII	IX	X	XII	XIV		
От 18 до 30 лет					6	12	25	33
От 31 до 40 лет			3		19	1		22
От 41 до 50 лет		4	2		5			11
От 51 до 60 лет	1	2	1	1	1			6
От 61 до 70 лет		2						2
От 71 до 80 лет								

Согласно формальной регламентации, упоминание в официальном документе лица, не достигшего достаточного возраста для устройства на работу в государственном учреждении, могло иметь серьезные последствия для руководителя учреждения. Но в то же время отметим, что сам факт «неофициального» найма лиц не достигших восемнадцатилетнего возраста не вызывает сомнений. Более того, заметим, что при поименном сличении выясняется, что многие чиновники привлекали своих молодых родственников к службе, устраивая для них вакансию, и таким образом формировались своего рода «чиновные династии».

В 60-е годы XIX века особое значение приобретает не только реальная грамотность чиновника, но и его номинальный образовательный уровень. И если до того момента особого внимания образованию чиновников низших разрядов не уделялось,

⁴ По сути, это практически одинаковые категории.

⁵ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 234. Д. 27. Всего из 92 человек было 11 – дворян, 46 лиц духовного звания, 21 человек из обер-офицерских детей, 6 детей приказнослужителей, 4 человека из канцелярских служащих и 4 по каким-то причинам не указали своего происхождения.

⁶ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 234. Д. № 27. Л. 2 – 580.

то теперь необходимость получения хотя бы элементарных знаний вставала все более остро. Из 92 человек, служивших в казначействах, данные об образовании отсутствуют только у трех. Все остальные получили некоторое систематическое образование, дававшее возможность для выполнения элементарных служебных обязанностей и дальнейший рост в случае приобретения положительного практического опыта. Из всего состава чинов, курса наук не закончили полностью 22 человека, что составляет почти 24 % от всего количества. Большая часть личного состава имела за плечами курс духовного учебного заведения или уездного училища, что в общем-то, не удивительно, учитывая основной социальный состав чиновников. При этом в средних учебных заведениях обучались 17 человек (19 %), из которых полного курса не окончили 13 (или 76 % от числа обучавшихся в среднем учебном заведении).

Любопытно, что два чиновника имели домашнее образование, удостоверенное свидетельством о сдаче экзамена. Еще четверо оказались воспитанниками школы для детей канцелярских служащих – своего рода «кузницы писарей». В целом же эти данные позволяют судить об относительно низком образовательном уровне личного состава казначейств, что, впрочем, не мешало ему вполне успешно справляться со своими обязанностями, тогда как их более образованные коллеги стремились, в случае наличия рвения к службе, поступить в учреждение губернского уровня.

В формулярные списки регулярно вносились и данные, касавшиеся семейного положения служащих. Этот пункт, также отмеченный исследователями в качестве немаловажного, помогает воссоздать общее представление о бытовой атмосфере в семье чиновника, которая непосредственно влияла на исполнение им профессиональных обязанностей. В казначействах насчитывалось всего 54 человека, состоявших в браке (58 %). Из которых 5 вдовцов (5,4 %) и ни одного женатого вторым браком. В то же время 38 служащих (41 %) вообще в браке не состояли, по всей видимости они, в силу возраста, не обзавелись семьями⁷.

Из числа чиновников, попавших в поле исследования, только 28 человек (30,4 %) обладали недвижимым имуществом, и только одному принадлежал населенный земельный участок, а остальные являлись обладателями домов⁸.

Интересны сведения и о награждениях личного состава. На указанный период 17 человек из 92 имели знаки «за беспорочную службу» различных достоинств (более всего – 8 – за 15 лет выслуги). 32 человека удостоились медали за кампанию 1853-1856 гг. Такое количество награжденных этой медалью – результат активной деятельности Губернского комитета ополчения, в который входил в том числе и председатель Нижегородской казенной палаты. Комитет решал вопросы, связанные с набором в «дружины» государственного ополчения, сбора средств на их формирование, вооружение и отправку. Поскольку основным источником пополнения личного состава ополчения явились крепостные крестьяне, на помещиков – отдатчиков людей в ополчение возлагалась обязанность «представить на продовольствие каждого девятимесячный провиант и внести в местное уездное казначейство по 1 руб. серебром и по 50 копеек для экстренных и непредвиденных надобностей...»⁹. На казначейства, как видим, возлагалась и существенная часть забот по подготовке ополченцев, а кроме того, они ведали сбором добровольных пожертвований. Губерния собрала 20 173 рубля, за что была удостоена личной благодарности императора. Таким образом, количество награжденных памятной медалью некоторым образом отражает тот вклад, который внесли чиновники казначейств в дело формирования ополчения 1855 г.

Изучение комплекса формулярных списков чиновников аппарата уездных казначейств является важной составной частью исторической реконструкции провин-

⁷ ЦАНО. Ф. 60. Оп. 234. Д. № 27. Л. 2 – 580.

⁸ Там же. Л. 287 – 456. Имеются ввиду небольшие деревянные строения иногда на каменных фундаментах, являвшиеся жилищем исключительно для семейства самого чиновника.

⁹ Николаев Д.А. Формирование Нижегородского ополчения в 1855 году // Нижегородский альманах. Вып. 1. Н.Новгород, 1995.

циального чиновного мира дореволюционной России. Оно позволяет уяснить динамику изменений штатного расписания, изучить и обобщить информацию о статусе, наградах, выслуге лет, возрасте, образовании представителей чиновного мира. Кроме того, данный тип исторического источника позволяет с большой степенью эффективности выявить сословную структуру аппарата местного управления и систему распределения руководящих постов. Немаловажен и тот факт, что рассмотрение формулярных списков дает представление о семейном и имущественном положении чиновников, а так же о ротации кадров в аппарате управления на местах.

**THE STUDY OF OFFICIAL STAFF OF THE DISTRICT TREASURIES
IN THE NIZHNY NOVGOROD PROVINCE IN THE MIDDLE SIXTIES OF XIX C.
(ACCORDING TO THE FORM REGISTERS OF THE YEAR 1865)**

V.V. MOROZOV

*Nizhny Novgorod
State University
n.a. N.I. Lobachevsky*

e-mail: tenkomitsu@gmail.com

The article highlights the issues of the practical approach to the studying of official staff of the district treasuries in the Nizhny Novgorod Province based on the form-registers. The analysis of representative features and of such quantitative and qualitative data as officials' number, their social origin, age groups, educational attainment, marital status and other information provides insight into many aspects of the government service in the Russian Empire in the middle sixties of the nineteenth century.

Key words: treasuries, treasury chambers, local administration, official staff.